

Е. А. Нахимова

Екатеринбург, Россия

Прецедентное поле «монархи» в отечественных СМИ

Аннотация. Рассматривается, как в современных российских СМИ используются прецедентные имена российских монархов. Использование подразделяется на денотативное и коннотативное. При коннотативном использовании имени не всегда имеется в виду конкретный человек, имя становится символом определенных качеств, характеризующих личность прототипического носителя. Предлагается разработать методику выявления наиболее употребительных прецедентных имен, что позволит более точно определить ментально-вербальный лексикон современного российского общества.

Ключевые слова: российские СМИ; прецедентное имя; монарх; государственный деятель; поле-источник прецедентности.

E.A. Nakhimova

Ekaterinburg, Russia

Precedent Field “Monarchs” in Russian Mass Media

Abstract. The author describes the use of precedent names of Russian monarchs in contemporary Russian Mass Media. Their use is either denotative or connotative. Connotative precedent name does not always indicate a definite person, but becomes a symbol of some characteristics spread over the prototype. It is proposed to work out methods of revealing the most often used precedent names, which will help to identify mental-verbal lexicon of the Russians.

Key words: Russian Mass Media; precedent name; monarch; statesman; field-source of precedence.

К числу прецедентных относятся имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Гудков 2003 : 108]. Среди продуктивных полей-источников прецедентности определенное место занимают и имена монархов, которые в силу их широкой известности легко воспринимаются адресатом.

В самых различных лингвокультурных сообществах английский король *Ричард Львиное сердце* символизирует воинскую доблесть, *Карл Второй* – смерть на эшафоте, *Генрих VIII Синяя Борода* – жестокость к возлюбленным, а французские *Людовики* – абсолютное самовластие. Полководческие таланты символизируют *Гай Юлия Цезарь* и *Наполеон Бонапарт*, безмерную жестокость – римские императоры *Нерон* и *Калигула*. Для русского национального сознания многое значат прецедентные имена *Дмитрий Донской*, *Иван Грозный*, *Петр Великий*, *Екатерина Великая*, *Александр I*, *Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие – *Святым*. В последние годы количество прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частотность их использования, что связано, в частности, с особенностями постмодернистской парадигмы, так характерной для современной коммуникативной ситуации.

Изучение активно используемых прецедентных имен может представить интересный материал для оценки ментально-вербальной базы, эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, подобное исследование позволяет лучше понять представления создателя текста о его адресате, а также содержит интересный материал для постижения специфики национальной ментальности на соответствующем этапе развития общества [Нахимова 2007, 2008]. Как известно, каждая историческая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности [Слышкин 2007]. Общеизвестно, что образы Ивана Грозного, Николая I или Алек-

сандра II Освободителя неодинаково воспринимались в начале прошлого века, в его середине и в современную эпоху.

В данной статье рассматриваются закономерности использования в современных российских СМИ прецедентных имен российских монархов. При этом учитывается как денотативное использование соответствующего имени, так и коннотативное его употребление. В первом случае прецедентное имя используется именно как обозначение конкретного монарха. Например, прецедентное имя *Иван Грозный* при таком употреблении обозначает именно царя *Ивана (Иоанна) Васильевича*, который царствовал в XVI веке.

При коннотативном использовании *Иваном Грозным* могут назвать, например, нашего современника, который так или иначе похож на первого российского царя. Это может быть даже не конкретный человек, а своего рода символ определенных качеств. Ср.: Обозреватель “Уолл-стрит джорнэл” Фредерик Кемпе опубликовал в канун саммита статью под заголовком “Получить как можно больше от объятий с русскими”. Кемпе образно пишет, что на одном плече В.Путина примостился маленький *Александр Герцен* (символ западничества), а на другом – гигантский *Иван Грозный* (символ тоталитаризма). Если принять эту символику, то совершенно ясно: пролезть, согнувшись, в окно, а еще лучше – пройти по-человечески в дверь В.Путин может только в компании *Герцена*. В обнимку с *Иваном Грозным* не получится. Как это ни парадоксально на первый взгляд, трагедия 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне была стратегической победой *Герцена* над *Иваном Грозным* (Стуруа М. К Бушу в душу // МК. 12.11.2001).

Очевидно, что президент В.Путин не может оказаться в одной компании с реальными Александром Герценом и Иваном Грозным. В данном случае Герцен – это традиционный для российской ментальности символ «либерала-западника», а Иван Грозный – это не менее традиционный символ жесткой самодержавной власти, крайне далекой от либеральных идей сотрудничества с западным миром.

По справедливому замечанию Г.Г.Слышкина, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры, но и лингвокультуры, получая языковую реализацию в

виде исторических метафор, цитат и аллюзий» [Слышкин 2007 : 82]. В современных российских СМИ активно используются прецедентные имена значительного числа российских царей и – шире – высших руководителей нашего государства вне зависимости от того, как именно соответствующий лидер официально назывался – императором, президентом или генеральным секретарем. Многие из этих руководителей сыграли важную роль в развитии российского государства и даже всей мировой цивилизации. Соответствующие прецедентные имена нередко становятся своего рода ориентирами, по которым оценивают деятельность, политические и личностные качества наших современников.

Значительный интерес представляет уже сам факт использования того ли иного прецедентного имени в современных СМИ и частотность такого использования; еще больший интерес вызывают актуальные смыслы, который имеет соответствующие прецедентные имена в современных СМИ. Поэтому рассмотрим арсенал соответствующих имен.

Легендарный основоположник российской государственности – предводитель варягов князь Рюрик, от которого ведут родословную древнейшие российские княжеские фамилии. В современных текстах Рюрик чаще всего упоминается не только как основоположник династии руководителей России, но и в контексте приглашения руководителя «со стороны». Ср.: *Ситуация в Бурятии напоминает кровопролитные усобицы славянских кланов накануне прихода варяжских князей. И лишь пришедшая с Севера династия Рюрика на несколько веков сплотила русов в могучую и сильную державу. Вот и современная Бурятия, отчаянно нуждается в независимо мыслящем опытном "варяге". Который, не будучи связан ни с одним из местных кланов, сможет решать реальные проблемы региона на благо местного населения, а не заниматься бесконечной возней в борьбе за власть* (Ильин А. Бурятия в ожидании лучшего выбора // *Время новостей*. 15.05.2007). *Баланс, столь филигранно выстраиваемый в живой природе, а также во всех без исключения странах, во все без исключения времена, при всех без исключения строях – от правых до левых, от теологических до демократических и даже в самой России от Рюрика до*

Ельцина, – резко нарушен. Это не имеет ничего общего ни с русской национальной традицией, ни с интересами государства (Магаршак Ю. Созидание и разрушение // Время новостей. 21.03.2007).

Среди князей эпохи Киевской Руси чаще всего упоминается политический неудачник князь Игорь и плачущая по нему Ярославна, Всеволод Большое Гнездо, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и особенно Александр Невский, который прославился не только победами над немецкими и шведскими оккупантами, но и мастерством политического компромисса, которое позволило найти взаимопонимание даже с Золотой Ордой. Ср.: *Святой князь Александр Невский прогнулся еще больше – после победы на льду Чудского озера он не поленился поехать в Орду за ярлыком на княжение и поцеловать руку хана не почел за труд. Я легко могу себе представить лучшего, чем Путин, президента – с глазами Серафима Саровского, лбом Льва Толстого и решительностью Чапаева. Но я не вижу сегодня лучшего реального кандидата на пост президента России (Шамир И. Конституция мозгов // Завтра. 01.08.2007).*

Среди властителей Московского периода особенно часто вспоминают Дмитрия Донского и Ивана Калиту. Первый воспринимается как победитель в Куликовской битве, а второй – как экономный правитель, сумевший укрепить и расширить свое государство без использования военной силы и значительных репрессий. Ср.: *И все же вопрос о вожде и о Путине не укладывается в выбор между альтернативами Сталина и **Калиты**. Какой мне смысл выбирать кого-то из них, если все это совершается без меня? (Тукмаков Д. Медиатация о лидере // Завтра. 20.11.2001).*

Особенно часто в современных СМИ встречается прецедентное имя Иван (Иоанн) Васильевич Грозный. Ср.: *Президентство Владимира Путина доказывает, что сталинизм в России никогда не закончится. Вынырнув из прошлого, российская диктатура продолжается в будущем почти без перерыва, меняя только название: **Иван Грозный**, **Петр Великий**, **Коба Страшный** (Хрущева Н. Вова Ужасный // МК, 05.03.2005). Я не вижу здесь ничего бредового, – отменяет все сомнения лидер “фронта” Вадим Гузинин. –*

*Путин у нас здесь был, вклад свой внес. Я лично считаю, что нынешний президент – фигура уровня **Ивана Грозного** или **Петра Великого** (Смелев И. Ну вы даете! // Московский комсомолец. 14.04.2004).*

В современных СМИ активно используются прецедентные имена царей, занимавших престол в смутное время. Журналисты постоянно сопоставляют лидеров, возглавлявших Россию на протяжении последнего столетия, с царями Федором Иоанновичем, Борисом Годуновым, Василием Шуйским, а также с самозванцем Лжедмитрием. Ср. *А кроткий, чистый, почти безупречный Николай II, пожалуй, более всего напоминая **Фёдора Иоанновича**, – не прощён тем более, чем, не по месту, не по времени, был он кротче и миролюбивей* (Солженицын А. Размышления над февральской революцией // Российская газета. 27.02.2007). *А мне сдается, что Путин – не **Иван Калита**, а **Борис Годунов**, и после него будет не Куликовская Битва, а новая Великая Смута. Осталось дожидаться нового Самозванца и поляков в Кремле* (Форум. Отзывы читателей на статью А. Проханова «Суверенная демократия – оборонная доктрина России // Завтра. 24.01.2007). *Что такое Шуйский? **Шуйский – это в какой-то степени Ельцин. Поздний Ельцин**. В этих сравнениях всегда есть некоторая доля натяжки, но они здесь настолько яркие, что даже при всей рискованности в них есть смысл.* (Леонтьев М. Быть державой или вообще не быть! // Труд. 03.11.2006). *Даже немогущий Ельцин по ночам исповедуется Пушкину за свои злодеяния, стремясь уподобиться Ивану Грозному, хотя роль ему отведена в русской истории Гришки Отрепьева с его разорением России. Нет за Ельциным никакой присоединенной Казани, один лишь разор и мор...* (Бондаренко В. Маскарад // Завтра. 15.06.1999). Актуальные смыслы указанных прецедентных имен вполне предсказуемы: Федор Иоаннович символизирует собой прекраснуюдушную нерешительность, Борис Годунов – неспособность справиться с обстоятельствами, Василий Шуйский – чрезмерную зависимость от своих «ближних бояр», а Гришка Отрепьев (Самозванец Лжедмитрий) – лживость и продажность.

Вполне закономерно и то, что Михаил Романов вне зависимости от своих личностных качеств становится олицетворением прекращения смуты и начала новой династии, которая три столетия определяла судьбы России. Ср.: *Отчего, кстати, все-таки смуты? Оттого что именно после смут на престол садятся **Михаилы Романовы** и основывают династии с законом о престолонаследии* (Землянов С. Исторические люди // Московские новости. 12.07.2003).

При необходимости наши современники ищут аналогии и в эпохе царя Алексея Михайловича. Ср.: *Впрочем, эти же вопросы задавал себе и царь **Алексей Михайлович**, пытавшийся в XVII столетии решить вопрос о том, на кого из украинских партнеров России, гетманов и кандидатов в гетманы, логичнее сделать ставку – и оптимальный ответ так и не был найден за его отсутствием. Похоже, и сейчас речь может идти только о временных тактических договоренностях, а не о стратегических решениях, для которых как минимум нужна внутривластная определенность* (Макаркин А. Цена вопроса // Коммерсантъ. 12.02.2008).

Среди царей из династии Романовых современные политики и журналисты чаще всего вспоминают о Петре Великом, в котором видят сильного реформатора, коренным образом изменившего Россию. Ср.: *В кого превращают Ельцина телекудесники и виртуозы пера? В "Царя", в "**Петра I** наших дней", в "феномен", в "могучего русского мужика из глубинки во власти". На наших глазах вновь переписывается история. Для тех, кто не знал или что-то пропустил, – Ельцин был "любим и почитаем народом", "уважаем за рубежом", а если и ошибался, то в точности, как **Петр Великий**: широко и "болея сердцем за Россию"* (Проханов А. Путинизм=Ельцинизм // Завтра. 8.02.2000).

Несколько реже современные политики и журналисты вспоминают о трех Александрах и двух Николаях, управлявших Россией в XIX и в начале XX века, а также Екатерине Великой и Павле I. Вместе с тем можно заметить, что эпизодически встречаются и прецедентные имена других властителей. Ср.: *Нынче мы свидетели новой редакции бирюзовщины в еще более громадных масштабах, чем это было*

два с половиной века назад. Тогда **Анну Иоанновну** посадили на престол на условиях известных "кондиций". Складывается впечатление, что у Путина свои "кондиции" по отношению к русскому народу (Петров В. Путин как **Анна Иоанновна** // Завтра. 18.02.2003). Анна Иоанновна умерла 17 октября 1740 года. После ее смерти под прикрытием имени малолетнего Иоанна VI Брауншвейгского страной продолжали верховодить все эти карлы, густавы и рейнгольды. Но долго это продолжаться не могло. 25 ноября 1741 года гвардия, совершив переворот, объявила императрицей дочь Петра. С «карлами» **Елизавета** обошлась милостиво: всего лишь отправила в ссылку. Думается, что с нынешними карлами и карловичами, включая известного Николая Карловича, история обойдется не столь милостиво (Бушин В. Романовы и Ельцин // Завтра. 01.09.1998).

В целом представленный обзор свидетельствует, что область-источник «монархи» активно используется современными политиками и журналистами, которые в поисках аналогий часто обращаются к истории России, сопоставляют современных руководителей России с теми, кто властвовал в прошлые столетия.

Необходимо разработать специальную методику выявления наиболее употребительных прецедентных имен и описания их дифференциальных признаков, что создаст условия для последующей подготовки специальных лексикографических изданий и более точного определения ментально-вербального лексикона современного российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.

2. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург, 2007.

3. Нахимова Е.А. Прецедентное имя *Керенский* в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24).

4. Слышкин Г.Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале концепта «Талей-

ран») // Ethnohermeneutik und cognitive linguistic. –Landau, 2007.

© Нахимова Е.А., 2008